

УДК 347

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ СТАТЬИ 387 ГПК РФ

В. С. Бахарева, Уральский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург, Россия), e-mail: valeriya_baharev@mail.ru

Резюме. В статье рассматриваются проблемные вопросы интерпретации понятия «существенных нарушений норм материального или процессуального права» как основания отмены или изменения судебных решений по гражданским делам. Проведен анализ правовой категории «существенности» с целью конкретизации данного понятия.

Ключевые слова: кассационное производство, отмена судебного акта, изменение судебного акта, существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Как известно, согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются "существенные нарушения норм материального или процессуального права".

Понимание критерия «существенности» на протяжении всего времени своего существования вызывал затруднения в его понимании и применении. ГПК РФ не раскрывает содержание понятия существенности нарушения норм материального права, что приводит к тому, что суд по-разному трактует данное понятие, присутствует субъективизм при вынесении решения, что противоречит основным принципам гражданского процесса.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что до настоящего момента отсутствуют нормы права и единообразная судебная практика, обобщающая все существенные основания для отмены или изменения решения суда.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере гражданского судопроизводства между участниками процесса в связи с отменой или изменением судебных решений, вступивших в законную силу в порядке кассационного производства.

Учитывая, что ГПК РФ не разъясняет содержания понятия существенного нарушения норм процессуального права, а также то, что официальных разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу (в том числе в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 29) не имеется, учеными предлагается ввести примерный перечень существенных нарушений норм процессуального права, влекущих отмену судебного акта в кассационной инстанции.

Согласно Определению Конституционного суда от 24 февраля 2005 г. N 54-О [1], которое вынесено в период действия прежнего надзорного производства и сохраняющей свою актуальность для правильного понимания и применения данной нормы в новом кассационном производстве, "перечень материальных и процессуальных нарушений, влекущих отмену судебных решений, содержится в ст. ст. 363 и 364 ГПК РФ и применяется в качестве оснований для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора. В силу этого невключение в ст. 387 ГПК РФ перечня материальных и

процессуальных нарушений, относящихся к числу существенных, не свидетельствует о ее неконституционности".

В целом же, если исходить из положений ч. 6 ст. 378, ст. ст. 387, 390 ГПК РФ, а также судебной практики, под существенными нарушениями норм материального или норм процессуального права, которые являются основанием для отмены, изменения или принятия нового судебного акта, понимаются неправильное применение норм материального права (включающее неприменение закона, подлежащего применению, применение закона, не подлежащего применению, и неправильное истолкование закона) либо нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения. То есть фактически кассационная инстанция проверяет существенность нарушений, а значит, и законность обжалуемых судебных актов, исходя из положений ч. ч. 2 - 4 ст. 330 ГПК РФ, что, однако, не значит аналогично апелляционной инстанции. Данное обстоятельство отражено в Определениях Верховного Суда РФ от 17 июля 2012 г. N 201-КГ12-14 [2], от 24 июля 2012 г. N 18-КГ12-17 [3].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 29 в уже упомянутом п. 24 также, правда в мягкой форме, Верховным Судом РФ указано, что кассационный суд вправе устанавливать, допущены ли судами первой и (или) апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера. Такое разъяснение Верховного Суда РФ пусть не прямо, но все-таки достаточно четко говорит, что без проверки обоснованности судебных актов невозможно или крайне сложно установить их законность.

На то, что суд кассационной инстанции имеет право проверять не только законность, но и обоснованность судебного акта и на этом основании отменять или изменять его, указывают и положения ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, императивно закрепляющей два основных нормативных требования, которым должен отвечать любой судебный акт (решение, определение, постановление) независимо от положения в судебной системе суда, его вынесшего, и его полномочий: законность и обоснованность.

По мнению Осокиной Г.Л. [4] судить о законности судебного акта, как правило, невозможно, не затрагивая его обоснованность ввиду тесной органической взаимосвязи этих двух основных качеств судебного акта, в связи с этим необходимо признать, что ст. 387 ГПК РФ имеет внутреннее логическое противоречие, заключающееся в том, что в качестве единственного легального основания для отмены или изменения судебного акта в кассационном порядке признается его незаконность.

АПК РФ в этом отношении логичен, так как наряду с наделением суда кассационной инстанции полномочием по проверки законности обжалуемого судебного акта (ч. 1 ст. 286) одновременно наделяет его и полномочием по проверке обоснованности такого судебного акта (ч. 3 ст. 286), что вполне справедливо. Без правильного установления существенных для дела обстоятельств невозможно правильное применение судом норм материального права для урегулирования спора.

Категорию существенности более естественно связать с существом предположительно нарушенного права или интереса, последствиями незаконности решения, а также причинно-следственной связью нарушения и содержанием решения. При этом причинно-следственную связь одинаково необходимо устанавливать в случае нарушения норм как

процессуального права, так и материального права, так как существенным будет только неправильное применение (или неприменение, или неверное толкование) норм, регулирующих спорное правоотношение. Данный тезис верен для судов кассационных инстанций обеих систем, хотя только в статье 387 ГПК РФ предусмотрено, что нарушение должно иметь влияние на исход дела.

Что касается соразмерности, то отсутствие критерия существенности нарушения в ст. 288 АПК РФ в нашем понимании наводит на мысль, что права и законные интересы, защищаемые арбитражными судами (в основном экономические права), признаются автоматически равными по значимости праву, вытекающему из принципа неопровержимости и стабильности судебного решения. Это весьма упрощает работу кассатора, хотя не освобождает его от доказывания взаимосвязи нарушения и содержания резолютивной части постановления.

Многие ученые отмечают, что использование судом оценочных понятий, таких как «добросовестность», «разумность», «справедливость» (например, п. 2 ст. 6 ГК РФ) или «существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права» (ст. 387 ГПК РФ) не просто неоправданно, а просто недопустимо. Так, С.В. Зайцев [5] замечает: «Между тем представляется, что использование критерия существенности применительно к нарушению нормы материального права является невозможным в принципе, а само понятие «существенное нарушение материального права» является недопустимым и нелогичным». Использование в законах оценочных понятий позволяет суду самому определять меру, отделяющую одно правовое состояние от другого. Именно поэтому О.Ю. Сергеева и А.А.Ноянова [6] акцентируют: «К негативным свойствам оценочных понятий можно отнести и практически неограниченную свободу усмотрения судей в процессе правоприменения».

Стоит отметить, что статья 387 ГПК РФ и статья 288 АПК РФ имеют своим основанием ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Конституции, что прослеживается в судебной практике обеих систем, но наиболее явно - в системе судов общей юрисдикции. Применение обеих статей хотя и преодолевает принцип правовой определенности, но преследует легитимные цели - исправление судебной ошибки, в результате которой нарушены права кассатора. По-разному решается вопрос предъявления требования существенности нарушения: по смыслу ч. 1 ст. 288 АПК РФ любое из предусмотренных нарушений материального права автоматически признано существенным, что отличает ее от статьи 387 ГПК РФ. В последней буквально сделан акцент на существенности нарушения, а не последствий вступившего в силу решения для заявителя или заинтересованных лиц. Этот дефект заметно снижает качество данной статьи, так как ее формулировка уже содержит требование того, чтобы между нарушением и исходом дела была причинно-следственная связь, что и должно рассматриваться как существенность этого нарушения.

При отсутствии нормативной градации нарушений дефект вызывает подозрения как в ненужности слова вообще, так и в избыточном субъективизме при оценке их существенности, что, на наш взгляд, и является поводом многих жалоб в Конституционный Суд РФ на данную статью. Он может быть преодолен путем внесения соответствующих изменений, в том числе по требованию Конституционного Суда РФ, если им будет установлено нарушение конституционных прав заявителя.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 N 133-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".
2. Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2012 N 201-КГ12-14.
3. Определение Верховного Суда РФ от 24.07.2012 N 18-КГ12-17.
4. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть // М.: Норма, 2010.
5. Зайцев С.В. Существенное нарушение норм материального права как основание для отмены судебных актов: теоретический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №4. С.49-53.
6. Сергеева О.Ю., Ноянова А.А. Оценочные понятия в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №9. С. 2-6.

— • —

Bahareva V.S. Osnovaniya dlja otmeny ili izmenenija sudebnyh aktov v kassacionnom porjadke: aktual'nye voprosy realizacii norm stat'i 387 GPK RF / V.S. Bahareva // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© В.С. Бахарева, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract: the article deals with problematic issues of interpretation of the concept of "significant violations of substantive or procedural law" as grounds for cancellation or change of judicial decisions in civil cases. The analysis of the legal category of "materiality" for the purpose of specifying this concept is carried out.

Keywords: appeal proceedings, the abolition of the judicial act, change of the judicial act, a significant violation of substantive or procedural law.

— • —

Сведения об авторе

Валерия Сергеевна **Бахарева**, студентка. Уральский институт (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург, Россия).

— • —

Подписано в печать 02.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.